

Экономика

«Новая нормальность» с китайской спецификой

© 2015

О. Борох

В статье рассматривается экономическая концепция «новой нормальности», сформулированная руководством КНР в 2014 г. Проведено исследование ее основных источников и ключевых этапов формирования, выявлены специфические характеристики, отличающие китайскую трактовку «новой нормальности» от западных подходов к описанию посткризисных процессов в мировой экономике.

Ключевые слова: «новая нормальность», Си Цзиньпин, Ли Кэцян, экономический рост, структурная перестройка, макроконтроль.

В 2014 г. в китайскую официальную лексику вошло понятие «новая нормальность» (*синь чантай*), указывающее на перемены в динамике развития экономики КНР после мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Его прообразом стало понятие New Normal, возникшее в западных экономических кругах для описания долгосрочного характера посткризисных негативных явлений в мировой экономике.

Концепция «новой нормальности» обрела популярность среди экономистов в 2009–2010 гг. благодаря выступлениям специалистов калифорнийского инвестиционного фонда PIMCO (Pacific Investment Management Company). Одним из ее авторов считается занимавший в то время пост главного исполнительного директора фонда Мохаммед Эль-Эриан¹. Эксперты предположили, что вместо привычного циклического восстановления мировой экономики после кризиса наступит длительный период медленного роста на фоне высокой безработицы. Развитие этих тенденций способно ослабить доминирование западных экономик, сблизить показатели уровня доходов и благосостояния стран Запада с растущими развивающимися экономиками. Рыночных факторов в условиях «новой нормальности» недостаточно для возобновления активного роста, государство также не обладает эффективными рычагами воздействия на экономику. Найти выход с помощью финансовых вливаний не удастся, поскольку причиной наступившего застоя стала высокая перекредитованность экономики.

Подобная трактовка «новой нормальности» не содержит указания на новые источники роста, она лишь констатирует, что «плохие» по докризисным меркам экономические показатели становятся «нормальными». Можно согласиться с мнением Е.А. Брагиной (ИМЭМО РАН), связавшей популярность термина «новая нормальность» с тем, что «под него можно подвергать все изменения, происходящие в мировой экономике»,

«новая нормальность», внешне претендуя на новизну, не предлагает свежих решений или хотя бы попыток объяснить, что происходит в мировом экономическом организме»².

Китайская версия концепции «новой нормальности» заметно отличается от западной. В ней нет пессимизма, и она не предназначена для оправдания неудач в экономической политике правительства ссылками на негативные мировые тенденции. Вместе с тем, китайский вариант концепции сходным образом признает, что темпы экономического роста КНР после мирового кризиса 2008–2009 гг. уже не восстановятся до прежних двузначных показателей. Помимо внешних факторов, свою роль сыграли также внутренние изменения в китайской экономике, подробно исследованные российскими учеными³.

Замедление темпов роста экономики КНР стало особенно заметным в 2013–2014 гг., когда был исчерпан эффект антикризисного стимулирования предыдущего десятилетия. Очевидное торможение роста ВВП выглядело как политический вызов для китайского руководства, пришедшего к власти в конце 2012 г. Возникла необходимость объяснить суть происходящего и вписать новые тенденции в нормативную концепцию реформ, опирающуюся на тезис «развитие — непреложная истина». Китайским властям было важно избежать появления панических настроений, способных ослабить деловую активность и нанести еще больший вред экономической стабильности.

На официальном уровне «новая нормальность» представлена как содержательная программа действий, нацеленных на развитие экономики в изменившихся условиях. С этой точки зрения переход к другому этапу экономического роста есть объективный процесс, нуждающийся во всестороннем изучении. Внешний мир должен увидеть, что китайская экономика продолжает устойчиво развиваться, она здорова и жизнеспособна, а снижение темпов роста будет компенсировано повышением его качества.

Китайские руководители о «новой нормальности»

Тон обсуждению задал Си Цзиньпин. Впервые о «новой нормальности» он сказал в мае 2014 г. во время инспекционной поездки в провинции Хэнань. Китайский лидер отметил, что период стратегических шансов развития страны еще не завершен, необходимо укреплять уверенность и исходить из особенностей современного этапа экономического развития Китая. Он призвал приспособиться к «новой нормальности», в стратегии сохранять обычный настрой, а на уровне тактики обратить повышенное внимание на предотвращение рисков, заблаговременное планирование и превентивное принятие мер⁴.

29 июля 2014 г. в беседе с непартийной общественностью Си Цзиньпин вновь указал на необходимость добиваться правильного понимания этапных особенностей развития экономики Китая, укреплять уверенность, приспособляться к «новой нормальности»⁵. В тот же день состоялось заседание ПБ ЦК КПК, на котором обсуждались положение в экономике и направления экономической работы на второе полугодие 2014 г. Было дано пояснение, что развитие китайской экономики должно быть научным, инклюзивным и стабильным, подчиняющимся экономическим, естественным и общественным законам⁶. Упоминание о необходимости адаптироваться к «новой нормальности» в экономическом развитии содержалось в коммюнике 4-го пленума 18-го созыва в октябре 2014 г.⁷ Поскольку главной темой пленума были вопросы правовой реформы, экономическая тема «новой нормальности» в постановление не вошла.

В развернутом виде Си Цзиньпин представил понимание «новой нормальности» в речи на совещании руководителей торгово-промышленных предприятий в рамках АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. Содержание этого выступления стало определяющим для дальнейшего обсуждения проблемы. Китайский лидер выделил три особенности «новой нормальности» экономики КНР:

– происходит переход от роста высокими темпами к росту средне-высокими темпами;

– экономическая структура Китая постоянно оптимизируется, ее уровень повышается, третья индустрия и потребительский спрос постепенно выходят на главное место, различия между городом и деревней, а также межрегиональные различия постепенно ослабевают, результатами развития пользуются более широкие круги населения;

– главным двигателем роста вместо факторов производства и инвестиций становятся инновации.

Китайский лидер привел четыре характеристики развития экономики в условиях «новой нормальности», сделав акцент на создании новых возможностей.

Во-первых, хотя темпы роста экономики КНР замедлились, реальный прирост экономики по-прежнему велик. В частности, в 2013 г. прирост экономики был равен ее общему объему в 1994 г., если бы объем китайской экономики равнялся только этому приросту, страна занимала бы 17-е место в мире. Если рост на 7% в год продолжится, то по темпам роста и размеру экономики Китай будет по-прежнему в числе первых в мире.

Во-вторых, экономический рост становится более ровным и стабильным, двигатели роста обретают многообразие. Си Цзиньпин признал наличие беспокойства по поводу возможного дальнейшего спада китайской экономики. По его словам, риски действительно существуют, однако они не страшны, с ними можно будет справиться. Курс на индустриализацию нового типа, информатизацию, урбанизацию, на модернизацию сельского хозяйства поможет справиться с «трудностями роста». Китайская экономика во все большей степени приводится в движение внутренним спросом, что позволяет избежать внешних рисков зависимости от экспорта.

В-третьих, экономическая структура улучшается, ее уровень повышается, перспективы развития становятся более стабильными. В качестве подтверждения были названы следующие показатели: за первые три квартала 2014 г. вклад конечного потребления в экономический рост Китая составил 48,5%, что превысило вклад инвестиций; добавленная стоимость в сфере услуг составила 46,7%, что в очередной раз оказалось выше аналогичного показателя во вторичном секторе экономики.

В-четвертых, правительство всеми силами уменьшает аппарат и свои полномочия, постепенно высвобождаются жизненные силы рынка. В частности, благодаря реформированию процедуры регистрации предприятий за первые три квартала 2014 г. число новых предприятий выросло по сравнению с предыдущим годом более чем на 60%.

Си Цзиньпин признал, что вместе с «новой нормальностью» появились новые противоречия и новые проблемы, некоторые скрытые риски вышли на поверхность. «Удастся ли приспособиться к новой нормальности — зависит главным образом от динамики всестороннего углубления реформ»⁸.

5 декабря 2014 г. на заседании ПБ ЦК КПК, проведенном накануне Центрального рабочего совещания по экономическим вопросам, отмечалось, что Китай вступил в период «новой нормальности». В условиях «новой нормальности», указывалось на совещании, происходят перемены, ставящие социально-экономическое развитие страны перед многочисленными трудностями и вызовами, которым следует уделять больше внимания⁹.

О наступлении эпохи «новой нормальности» было заявлено в докладе о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2015 г. Премьер Ли Кэцян указал на двойственный характер ситуации. С одной стороны, Китай нуждается в развитии, чтобы «устранить различные противоречия и риски, перешагнуть через “ловушку среднего дохода”, осуществить модернизацию». Для продолжения развития необходимо поддерживать «разумные» темпы роста. С другой стороны, экономика Китая вступила в период «новой нормальности». Стране предстоит преодолеть серьезные преграды, системно-институциональные изъяны и структурные противоречия играют роль «тигров, преграждающих путь». Чтобы добиться устойчивого и здорового развития экономики, нужно углублять реформы и проводить регулирование экономической структуры.

В докладе были упомянуты трудности в мировой экономике, которая пребывает в процессе глубокого урегулирования, не имеет достаточных движущих сил и сталкивается с нарастанием факторов неопределенности. По словам Ли Кэцзяна, «мировое сообщество пришло к единству мнений о необходимости стимулирования экономического роста, повышения занятости и структурной перестройки». Тем самым «новая нормальность» китайской экономики была сопряжена с глобальными процессами и общемировыми усилиями по преодолению угрозы долгосрочной стагнации.

Премьер призвал быть готовыми к новым трудностям и опасностям, отметив, что нисходящее давление на экономический рост КНР увеличивается, обнажаются глубинные противоречия. Вместе с тем, он указал: у страны есть большой потенциал для развития и пространство для маневра, что дает основания верить в грядущий успех. К «новой нормальности» нужно «инициативно адаптироваться», давая ей нужное направление. Лейтмотивом должно стать продвижение вперед в условиях стабильности и удержание экономики в «рациональном диапазоне» функционирования¹⁰.

В комментарии к докладу о работе правительства депутат ВСНП, заместитель руководителя Центра исследований развития при Госсовете КНР Лю Шицзинь указал на важность определения правильной политики в отношении экономического роста. При искусственном повышении темпов развитие не будет устойчивым, отпускать экономику в свободное падение также недопустимо, «разумные пределы» — это показатель около 7% процентов в год. Такая цифра была указана в докладе Ли Кэцзяна как план прироста ВВП на 2015 г. Хотя это самый низкий показатель, обозначенный властями за десятилетие, экономисты полагают, что Китай может сохранять такой темп еще 20 лет¹¹.

В обзоре тенденций развития китайской экономики, подготовленном Институтом экономики АОН Китая, отмечалось, что на сессии ВСНП 2015 г. был представлен первый доклад правительства, отражающий вступление китайской экономики в «новую нормальность». Показатель роста 7% полностью учитывает это обстоятельство, принимает во внимание потребности стабильного экономического развития и урегулирования структуры, учитывает требования в области занятости, доходов и других аспектов народного благосостояния¹².

Особенностью доклада правительства стало соединение двух идейно-теоретических новшеств, предложенных Си Цзиньпином, — «новой нормальности» и «четырех всесторонностей». В Китае усматривают в них «две главные идейные линии при подготовке доклада»¹³.

Си Цзиньпин сформулировал положение о «четырех всесторонностях» в декабре 2014 г., оно включает всестороннее построение общества малой зажиточности (*сяокан*), всестороннее углубление реформ, всестороннюю опору на закон при управлении страной и всестороннюю строгость при управлении партией. Первые два компонента относятся к сфере экономики и реформ, два других указывают на планы реализации решений в области правовой системы, принятых на 4-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва, и усиления борьбы с коррупцией и разложением в партийных рядах.

Акцент на скоординированном осуществлении «четырех всесторонностей» и активной адаптации к «новой нормальности» как руководящих идеях доклада правительства указывает на повышение политического влияния Си Цзиньпина, выступившего автором обеих формулировок. В Китае признают, что подготовке доклада о работе правительства 2015 г. сопутствовало много указаний непосредственно от Си Цзиньпина¹⁴.

Вместе с тем, о значительном разрыве с прежней трактовкой китайских преобразований пока говорить не приходится. Доклад Ли Кэцзяна содержал унаследованные из прошлого ключевые положения о том, что Китай — развивающаяся страна, находящаяся на начальном этапе строительства социализма; что Китай пребывает в периоде стратегических шансов и обладает большими потенциальными возможностями. Новым стал тезис о вступлении экономики в сложный период «новой нормальности».

После завершения работы сессии ВСНП тема «новой нормальности» была затронута на пресс-конференции Ли Кэцзяна. Отвечая на вопрос о возможных выгодах «новой нормальности» и ее влиянии на Китай и на весь мир, премьер Госсовета КНР заметил, что достигнуть даже сниженных показателей роста будет нелегко с учетом масштабов китайской экономики. «Если в этом процессе мы сможем обращать достаточное внимание на качество, эффективность, чтобы экономика повышалась от средне-низкого уровня к средне-высокому, то тогда можно довольно длительное время придерживаться средне-высоких темпов роста. Это послужит прочной основой для осуществления модернизации, явится большим вкладом для всего мира».

Ли Кэцян заверил, что неконтролируемое снижение темпов роста Китаю не грозит. «Если замедление темпов негативно повлияет на занятость, доходы и др. и приблизится к нижней черте рационального диапазона, мы сможем одновременно со стабилизацией политики и долгосрочных ожиданий рынка увеличить динамику направленного макроконтроля, чтобы стабилизировать уверенность в рынке в текущий момент». Премьер отметил, что в последние годы китайские власти не проводили краткосрочную политику стимулирования, поэтому они располагают «сравнительно большим пространством для маневра при проведении политики», и в их «ящике с инструментами» остается достаточно много инструментов¹⁵.

Премьер призвал обратить внимание на то, что возможность усиления стимулирования экономики при увеличении трудностей носит гипотетический характер. «Я отнюдь не отрицаю, что есть давление вниз на китайскую экономику, налицо много рисков. Главное звено сейчас состоит в том, чтобы найти “точку баланса” между стабильным ростом и урегулированием структуры». Иллюстрируя эту мысль, он обратился к правилам игры в китайские облавные шашки «вэйци», где нужно уметь обдумывать стратегию (*моу ши*) и при этом делать группу шашек «живой» (*цзо хо*), то есть обладающей не менее чем двумя «глазами», как называют пустые пункты по соседству с группой. «Образно говоря, стабильный рост и структурная перестройка — это два глаза, если группа живая, можно разрабатывать большую стратегию, конечно, тут необходимы дар предвидения, упорство и смелость».¹⁶

Игра в облавные шашки считалась у китайцев одним из четырех достижений культуры (наряду с живописью, музыкой и поэзией), которыми должен владеть способный и уважающий себя ученый муж. Аналогия между экономической стратегией и правилами «вэйци» соответствует прививаемой Си Цзиньпином моде на китайский стиль и образы в политической лексике. К тому же этот образ удачно вписывается в современную трактовку китайских реформ как результата «проектирования сверху» (*динцэн шэцзи*), а не эмпирического метода проб и ошибок в процессе «перехода реки по камням».

«Новая нормальность» в оценках китайских экономистов

Уже в начале августа 2014 г. после обнародования основных показателей за первое полугодие в «Жэньминь жибао» появилась серия комментариев под общей рубрикой «Китайская экономика при новой нормальности», дававших оптимистическую трактовку тенденций экономического развития. Снижение темпов роста в первой половине 2014 г. до 7,4% не должно вызывать опасений, поскольку за три десятилетия реформ Китай превратился в экономического «гиганта», у которого каждый процентный пункт роста представляет большую величину. Поддерживать прежние высокие темпы невозможно и ненужно, выполнить поставленную на XVIII съезде КПК задачу удвоения ВВП к 2020 г. можно и при более низких темпах.

В комментариях подчеркивалось, что «переключение передачи» от высокой к средне-высокой скорости движения не должно вызывать беспокойства. В условиях «новой нормальности» происходит переориентация на качество экономического роста, на

первый план выходят повышение эффективности, снижение издержек, упрочение устойчивости. Для этого требуется поменять способы макроконтроля и повысить внимание к структурному урегулированию экономики. Переход в «нормальное состояние» следует воспринимать как решающий период вывода экономики КНР на более высокий уровень, создания ее «усовершенствованной версии».

Для понимания «новой нормальности» представляют интерес ее сравнения с идеями стадийного развития, выдвигавшимися китайскими лидерами в прошлом. Акцент на важности правильного определения этапа, на котором находится страна, преподносится как неперемнная «предпосылка победы». В частности, речь идет о трех стадиях войны сопротивления Японии, обозначенных Мао Цзэдуном¹⁷. Более современным примером стала концепция «начальной стадии социализма», появившаяся в период реформ в 1980-е гг. В связи с появлением «новой нормальности» речь о пересмотре «начальной стадии социализма» не идет, однако китайские авторы призывают выделять в ней более мелкие этапы. Китай по-прежнему находится на «начальной стадии социализма», но внутри этого «большого этапа» экономического развития сменился «малый этап»¹⁸.

После Центрального совещания по экономической работе в китайских публикациях появились призывы проводить в 2015 г. активную адаптацию к «новой нормальности». В широком смысле эта концепция означала, что прежняя привычная ситуация ушла в прошлое, в связи с чем возникла потребность не только в смене экономической политики, но и в психологической подготовке к восприятию изменившейся реальности. В духе марксистского понимания объективного характера экономических законов было подчеркнуто, что замедление темпов при «новой нормальности» происходит «в соответствии с экономическими законами, независимо от воли людей». Хотя новая ситуация вызывает психологический дискомфорт, необходимо понять сложившуюся реальность и действовать в соответствии с изменившейся обстановкой.

По мнению профессора Чжэн Гунчэна из Народного университета Китая, переход от экстенсивного высокого роста к «новой нормальности» средне-высоких темпов будет трудным, сложности будут возникать в ходе изменения структуры экономики, потребуются усилия и для преодоления побочных эффектов прежней политики инвестиционного стимулирования. В то же время ученый полагает, что сложный этап оптимизации структуры дает шанс добиться стабильного повышения качества экономики¹⁹.

Известный экономист Чжан Чжоюань отметил, что концепция «новой нормальности» пришла на смену выражению «три наслаивающихся периода», которое использовалось китайскими руководителями с середины 2013 г. при характеристике современного этапа экономического развития Китая. «Три наслаивающихся периода» — это периоды «смены передачи» в темпах роста, структурного урегулирования и «переваривания» последствий предшествующей политики стимулирования. Чжан Чжоюань считает концепцию «новой нормальности» более предпочтительной по сравнению с формулировкой о «трех периодах». Хотя первый и второй пункты прежней формулировки в целом совпадают с первыми двумя характеристиками «новой нормальности», предложенными в выступлении Си Цзиньпина на саммите АТЭС, однако третья характеристика представляется ученому более удачной, поскольку указывает на переход к новой модели экономического роста, принципиально отличающейся от предшествующей²⁰.

В июне 2013 г. появилось и широко распространилось понятие «ликономика» (Likonomics), восходящее к имени китайского премьера Ли Кэцзяна. Это понятие придумал ведущий экономист «Барклайс Кэпитэл» (Barclays Capital) в Азии Хуан Ипин, попытавшийся выделить специфические черты экономической политики нового руководства КНР. По его мнению, «ликономика» опирается на снижение долговой нагрузки, отказ от широкомасштабных планов стимулирования экономики и проведение структурных реформ. Хуан Ипин предположил, что «ликономика» замедлит темпы ро-

ста экономики Китая в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе сделает ее более устойчивой.

О «ликономике» заговорили менее чем через год после смены партийного руководства на XVIII съезде КПК и всего лишь через три месяца после того, как Ли Кэцян занял пост премьера по итогам сессии ВСНП весной 2013 г. Хотя основные направления экономической политики нового руководства были выявлены правильно, дальнейшее развитие политических процессов внутри КНР продемонстрировало необоснованность привязки курса преобразований к имени премьера. После того, как в декабре 2013 г. по решению ПБ ЦК КПК Си Цзиньпин возглавил Руководящую группу ЦК КПК по всестороннему углублению реформ, роль Ли Кэцяна в разработке экономической политики ослабла.

Появление официально признанной концепции «новой нормальности» сделало понятие «ликономика» излишним. К тому же оно не было в полной степени новаторским — в 2012 г. появилось понятие «абэномика», описывающее экономические новшества японского премьера Синдзо Абэ. Содержательно «абэномика» была иной, поскольку опиралась на идею расширения масштабов экономического стимулирования, а не его сокращения. Однако с точки зрения политического контекста это понятие является более точным и уместным, поскольку указывает на имя настоящего автора и проводника экономического курса. Объединяет их то, что «абэномика» и «ликономика» обозначают среднесрочные (в пределах десятилетия) программы преобразований локального характера. «Новая нормальность» не является синонимом «ликономики», поскольку характеризует долгосрочные тенденции развития китайской экономики в глобальном контексте. Задача сохранения приемлемых темпов экономического роста сохранит свою актуальность и после 2022 г., когда нынешним китайским лидерам нужно будет, по сложившимся правилам, уступить место преемникам.

Появлению концепции «новой нормальности» предшествовало посвященное всестороннему углублению реформ постановление 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.). Главная задача была сформулирована как урегулирование отношений рынка и правительства, при котором рынок играл бы решающую роль в распределении ресурсов, а правительство могло бы лучше выполнять свои функции. Решения пленума обозначили направления дальнейших преобразований в экономике. В условиях «новой нормальности» требуется обновить понимание макроконтроля, создать долгосрочные стимулы экономического развития. Китайские комментаторы подчеркивают, что руководство страны сформулировало трезвую оценку и важную характеристику экономической ситуации, которая имеет определяющее значение для будущего направления макроэкономической политики²¹.

Китайские авторы подчеркивают, что «новая нормальность» требует «нового менталитета» и «нового понимания». Они призывают уяснить, что к поиску возможностей ускорения темпов стремиться больше не следует, даже если в прошлом эта задача носила приоритетный характер. Теперь приоритет — за качеством функционирования экономики. Благодаря быстрому росту за годы реформ Китай создал высокую базу для дальнейшего развития, что позволяет не бояться снижения темпов. Удорожание факторов производства и давление со стороны экологических ограничений роста диктуют необходимость изменения структуры, а это возможно только при снижении темпов роста²².

Содержание экономической политики периода «новой нормальности» объединяет ряд направлений, которые были разработаны в предыдущие годы — это развитие инноваций, защита окружающей среды, сокращение избыточных мощностей. В конце прошлого десятилетия после мирового кризиса реализация этих лозунгов отошла на второй план, когда государство прибегло к крупным инвестиционным проектам для защиты экономики от неблагоприятных внешних импульсов. Теперь признание объективного харак-

тера замедления темпов роста позволяет соединить прежние инициативы воедино в рамках концепции «новой нормальности».

На главное место выходит «новый макроконтроль», предполагающий отказ от широкомасштабного стимулирования экономики в пользу взвешенного и выборочного подхода, приверженности последовательной и стабильной макроэкономической политике. Без прежнего объема государственных инвестиций, а также с учетом постоянного удорожания факторов производства основным направлением развития становятся инновации в научно-технической сфере. Количественные показатели и высокие темпы сами по себе не могут обеспечивать занятость и народное благосостояние, поэтому на стадии «новой нормальности» задачи политики макроконтроля и структурного урегулирования экономики надлежит соединить.

Вице-президент АОН Китая Ли Ян отметил, что в реальности «новая нормальность» началась для Китая еще в 2009 г., когда показатели темпов роста опустились от двузначной цифры до однозначной. Главной причиной перехода Китая к «новой нормальности» ученый считает снижение эффективности размещения ресурсов. В течение нескольких десятилетий происходило перемещение рабочей силы, техники и ресурсов из первой сферы во вторичный сектор экономики. Мощности перерабатывающей промышленности стали избыточны, люди и ресурсы перемещаются из вторичного сектора в сферу услуг, однако эффективность в этой сфере остается намного ниже, чем во вторичном секторе. Помимо этого, снизилась эффективность предложения факторов роста реальной экономики — вложений труда, капитала и научно-технического прогресса. Китай еще не создал достаточного потенциала в области научно-технических инноваций, страна сталкивается с экологическими ограничителями. Ли Ян полагает, что снижение темпов роста на этапе «новой нормальности» даст возможность устранить зависимость от инвестиций и экспорта, отжать «воду» из показателей ВВП, осуществить переход от направляющего государственного руководства экономикой к приданию решающей роли рынку, привнести в экономическое развитие социальную справедливость и инклюзивность. Если двигателем экономики станут инновации, а на первое место выйдет стремление к качеству, эффективности и охране окружающей среды, Китай сможет избежать «ловушки среднего уровня доходов» и реализовать цели возрождения китайской нации²³.

Китайские исследователи считают, что повышение качества экономического роста позволит скомпенсировать последствия снижения темпов прироста ВВП. Ху Цзяюн из Института экономики АОН указывает на кардинальные изменения в стимулах экономического роста. Когда начался кризис, главным двигателем экономического роста выступали инвестиции, однако в условиях «новой нормальности» все более важную роль играет потребительский спрос. Его доля в ВВП, по мнению ученого, должна увеличиться до 60%, после чего потребление населения начнет оказывать весомое стимулирующее воздействие на экономический рост. Одновременно будет сокращаться вклад экспорта, что будет способствовать снижению рисков, создаваемых зависимостью от внешней торговли. Все более заметную роль будут играть частные предприятия, повысится вклад центральных и западных регионов в экономическое развитие²⁴.

Повышение экономической значимости Центра и Запада Китая связано не только с политикой властей по содействию их развитию, но и со снижением динамики восточных приморских районов, работавших на экспорт. Исследователи указывают, что это ведет к сокращению разрыва в доходах между развитыми и отсталыми районами и, как следствие, к снижению коэффициента Джини, неуклонно возрастающего в предыдущие десятилетия. Таково еще одно проявление «новой нормальности»²⁵. Хотя китайские власти давно провозгласили цель сокращения разрыва в уровнях развития различных регионов, предполагалось, что это произойдет за счет ускорения отстающих, а не замедления среди лидеров.

Чжан Пин из Института экономики АОН отметил, что с точки зрения господствующей экономической теории снижение темпов экономического роста означает «большую санацию» по Шумпетеру, когда происходит банкротство несостоятельных предприятий и продвижение предприятий инновационных. Но на практике в Азии в процессе догоняющего развития поддерживаемые правительством проекты и предприятия санацию не проходили. Вместо этого возникали лишённые жизнеспособности предприятия-«зомби», отбравшие необходимые для инноваций средства. Чтобы избавиться от таких предприятий, следует воспользоваться периодом снижения темпов.

В период антикризисного стимулирования приток значительного количества государственных инвестиций стал в китайской экономике источником поддержки несостоятельных предприятий. Характеризуя возможности использовать торможение роста в интересах структурного урегулирования и углубления рыночных реформ, Чжан Пин предложил понятие «управление замедлением темпов». По его мнению, в этот период необходимо прилагать усилия как на макроэкономическом, так и на микроуровне. Макроэкономическая политика должна допускать снижение темпов, стимулирование следует сочетать с реформами, центральное внимание необходимо уделить ослаблению финансовых рисков. Еще важнее ускорить реформы на микроуровне, чтобы быстрее перейти к высокоэффективному сбалансированному росту²⁶.

Китайские экономисты стремятся дать взвешенную оценку ситуации. Демонстрируя, что при «новой нормальности» показатели темпов прироста ВВП становятся менее важными, они отмечают, что было бы неверным бросаться в другую крайность и утверждать, что темпы роста полностью потеряли значение. Вице-президент АОН Цай Фан подчеркнул, что реформа не должна приносить в жертву темпы роста, поскольку в этом случае увеличится противодействие реформе и станет сложно добиваться консенсуса по вопросам преобразований. Если же реформа сможет повысить потенциальные темпы роста, это поможет обрести консенсус и оптимальный способ преобразований. По мнению Цай Фана, раньше китайские реформы можно было назвать «улучшением по Парето»: каждой группе людей они должны были принести выгоду, не нанося ущерба ни одной из них. Сейчас возможностей для таких реформ крайне мало, а в будущем они почти исчезнут. В новой ситуации нужно будет смотреть, приносят ли реформы в целом положительный эффект и насколько он велик. Если ответ на этот вопрос будет положительным, то можно будет добиваться «улучшения по Калдору», используя общую выгоду от реформ для того, чтобы компенсировать убытки тем группам, которые понесут потери в результате преобразований. Например, такого улучшения можно добиться при реформировании системы прописки, если создать механизм совместной ответственности за потери проигравших сторон и совместного пользования выгодами²⁷.

Для понимания китайской «новой нормальности» важен не только анализ внутренних проблем, но и их связь с глобальными экономическими процессами. Распространение среди западных исследователей пессимистических оценок перспектив мировой экономики способствует повышению интереса к идее «вековой стагнации» (*secular stagnation*), возникшей в конце 1930-х гг. и надолго забытой в период послевоенного процветания. Глава МВФ Кристин Лагард выразила опасение, что мировая экономика застыла в состоянии «новой посредственности» (*New Mediocre*), впереди предстоит длительный период низкого роста.

Зарубежные эксперты полагают, что замедление глобальной экономики затронет как развитые, так и развивающиеся страны, Китай также не станет исключением. Американские экономисты Лоуренс Генри Саммерс и Лант Притчетт прогнозируют в ближайшие 10–20 лет заметное снижение темпов роста китайской экономики: до 5% в период 2013–2023 гг. и до 3% в период 2023–2033 гг. Этот прогноз основан на законе «возврата к среднему значению» (*reversion to the mean*), в соответствии с которым высокие темпы развития представляют необычное явление и в конечном счете возвращаются к среднему

уровню, соответствующему общемировым показателям. Доход на душу населения в современном Китае достиг уровня, при котором в большинстве экономик темпы роста падают с 6–7% до 3%. С этой точки зрения будущее Китая нельзя оценивать, исходя из экстраполяции аномально высоких показателей предыдущих трех десятилетий²⁸.

Цай Фан отмечает, что подобные прогнозы не дают убедительного объяснения причин нынешнего снижения темпов китайской экономики и заметно принижают будущие темпы экономического развития. По мнению ученого, рост китайской экономики на уровне 7% по-прежнему будет превышать среднемировые показатели. Экономист подчеркнул, что для удержания этих темпов необходимо понять, что «новая нормальность» и сопутствующее замедление не являются результатом воздействия неблагоприятных внешних воздействий или проявлением циклических явлений. Это неизбежный результат долговременных тенденций, созданных структурными факторами.

Экономика Китая входит в новый этап, на котором постепенно утрачиваются экспортные преимущества трудоемких отраслей, уменьшается дивиденд народонаселения, растет стоимость рабочей силы, падает отдача инвестиций. Все это неизбежно ведет к снижению возможностей потенциального роста. Чтобы экономика приспособилась к «новой нормальности», двигателем роста должны стать инновации, а не инвестиции. Цай Фан уверен, что Китай сумеет превзойти предрекаемую иностранными экономистами «новую посредственность». Этому будут способствовать продолжение политики открытости, использование преимуществ отсталости, проявляющейся в заметном отставании Китая от развитых экономик по уровню доходов и научно-технического прогресса. Всестороннее углубление реформ позволит и в будущем устранять системные препятствия, сдерживающие высвобождение жизнеспособности экономических единиц и оптимизацию размещения ресурсов, «дивиденды реформ» предоставят потенциальные возможности для роста²⁹.

Известный китайский экономист Линь Ифу попытался истолковать «новую нормальность», исходя из собственной концепции использования сравнительных преимуществ в процессе развития³⁰. По его мнению, преимущества отсталости Китая позволят провести успешную структурную перестройку экономики несмотря на замедление темпов роста. В сфере повышения уровня промышленности и освоения технических инноваций Китай обладает преимуществами перед развитыми странами, поскольку у него есть возможность использовать в передовых отраслях способ заимствования, переваривания и впитывания чужого опыта с последующим переходом к инновациям, в этом случае рисков на пути продвижения вперед мало, издержки низки. В сфере строительства инфраструктуры возможности также не исчерпаны. Хотя в Китае было построено много новых высокоскоростных железных дорог, автомагистралей и аэропортов, внутригородской транспорт, метро и дорожные сети развиты недостаточно, на улицах образуются пробки, во многих городах сети коммунального хозяйства устарели. Большие инвестиции потребуются для решения обостряющихся экологических проблем. Урбанизация Китая приносит примерно один процентный пункт экономического роста в год, что также дает шанс для дальнейшего развития. Указывая на большой объем накопленных в стране финансовых средств, Линь Ифу отмечает, что масштаб долгов стал контролируемым, у людей имеются большие накопления, государство обладает крупными валютными резервами, поэтому для расширения инвестиций можно использовать как государственные, так и негосударственные средства. Все это, по мнению ученого, создает основу для перехода китайской экономики на средне-высокий уровень³¹.

Китайские исследователи все чаще указывают на то, что динамика мировой экономики в значительной степени зависит от развития экономики Китая. После завершения сессии ВСНП Линь Ифу с оптимизмом отметил, что Китай останется главным двигателем мирового экономического роста. Сейчас ВВП Китая составляет 13% мирового,

при темпах роста ВВП на уровне 7% ежегодный вклад Китая в рост мировой экономики будет составлять примерно один процентный пункт³².

Ху Аньган из Университета Цинхуа подчеркнул, что после мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. рост экономики Китая стал стабилизатором мировой экономики, при «новой нормальности» роль Китая как стабилизатора станет еще более весомой. Ученый отметил, что при «новой нормальности» Китай переходит от статуса крупной страны-импортера капитала к статусу его нетто-экспортера, что означает углубление экономического взаимодействия с внешним миром³³.

* * *

Долгосрочное замедление темпов роста в условиях «новой нормальности» отражает объективные процессы развития экономики КНР и глобальные экономические тенденции, проявившиеся после кризиса 2008–2009 гг. Концепция «новой нормальности» появилась в китайском политическом лексиконе через несколько лет после того, как ее начали обсуждать на Западе. Хотя эта концепция не является собственно китайским новшеством, в условиях Китая она обрела официальный статус и стала важным компонентом политики реформ.

Профессор Школы развития Пекинского университета Лу Фэн обратил внимание на комплексный характер «новой нормальности» в трактовке Си Цзиньпина. Она охватывает целый спектр новых явлений в экономике Китая, включая изменения в темпах роста, подъем экономической структуры на новый уровень, смену драйверов роста. Китайский лидер указал на возможности, которые дает «новая нормальность», включая более стабильное развитие и многообразие двигателей роста.

С точки зрения Лу Фэна, с выдвиганием «новой нормальности» китайской экономике придется отказаться от «старой нормальности», которую отличали «перегревы», неустойчивость, загрязнение окружающей среды, обострение социальных противоречий. Это системные проблемы, накопившиеся из-за отставания реформ в период до XVIII съезда КПК. Привнесенные мировым экономическим кризисом внешние риски привели к тому, что дальнейшее поддержание «старой нормальности» стало невозможным.

На форуме АТЭС в 2014 г. Си Цзиньпин четко заявил о приверженности курсу реформ, поскольку «выпущенная из лука стрела не возвращается назад». В то же время китайский лидер лишь упомянул о появлении новых противоречий и рисков. В развитие этого тезиса Лу Фэн пояснил, что при переходе к «новой нормальности» будут лопаться «пузыри» на рынке недвижимости, сократится теневой банковский сектор, снизится доля заемных средств на местах, произойдет вытеснение избыточных мощностей. По мнению исследователя, выдвигание концепции «новой нормальности» отражает трезвое понимание ситуации китайским руководством, что побуждает зарубежную общественность смотреть на экономику Китая более реалистично и, вместе с тем, «дает успокоительную пилюлю мировой экономике», укрепляя уверенность в благоприятных перспективах глобального экономического развития благодаря китайскому фактору³⁴.

Концепция «новой нормальности» была представлена на форуме АТЭС в контексте китайских планов укрепления экономического сотрудничества с регионом. Несмотря на снижение темпов, Китай намерен развивать торговлю, увеличивать инвестиции, осуществлять международные инфраструктурные проекты. Переход на рельсы «новой нормальности» должен превратить китайскую экономику в источник долгосрочного стимулирования мирового хозяйства, вошедшего в период медленного и слабого посткризисного восстановления.

Китайская версия «новой нормальности» появилась в результате адаптации западной концепции к специфике страны. В ее основе лежит активная трактовка, требующая продолжения реформ с учетом изменившихся условий. Некоторые известные российские экономисты-практики обратили внимание на идею «новой нормальности» за не-

сколько лет до того, как она обрела нормативный статус в Китае. Но они использовали эту идею в основном лишь для объяснения долгосрочных трудностей в экономике России через внешние факторы. Китайский подход к «новой нормальности» предполагает корректировать с полным учетом неблагоприятных перемен в мировой экономике направление реформ, чтобы добиться глобального экономического лидерства.

1. *El-Erian M.* A New Normal // *Secular Outlook*. PIMCO, 2009. URL: http://media.pimco.com/Documents/Secular%20Outlook%20May_09%20Email-Web%20FINAL3.pdf; *El-Erian M.* Navigation the New Normal in Industrial Countries // *Per Jacobsson Foundation Lecture*. 2010. URL: <https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm>.
2. *Брагина Е.А.* Новая нормальность // *Мировое и национальное хозяйство*. 2013. № 1 (24). URL: http://www.mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=42.html; см. также *Брагина Е.А.* Новая нормальность — отражение мировой экономической неустойчивости? / *Север — Юг — Россия* 2012. Ежегодник / Отв. ред. В.Г. Хорос., Д.Б. Малышева. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 16.
3. *Портяков В.* Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы // *Пробл. Дальнего Востока*. 2014. № 4. С. 55–68; *Бергер Я.* Новый этап экономического развития Китая (К итогам 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва) // *Пробл. Дальнего Востока*. 2014. № 2. С. 49–62.
4. Жэньминь жибао. 11 мая 2014 г.
5. URL: <http://finance.people.com.cn/n/2014/0808/c1004-25430853.html>.
6. Жэньминь жибао. 2014. 30 июня.
7. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-10/23/c_1112953884.htm.
8. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-11/09/c_1113175964.htm.
9. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-12/09/c_1113581673.htm.
10. Чжэнфу гунцзо баогао. 2015 нянь 3 юэ 5 жи цзай ди шиэр цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди сань чы хуэйи шан. Гоуюань цзунли Ли Кэцян [Доклад о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 12-го созыва марта 2015 г. премьер-министра Госсовета Ли Кэцяна] // *Жэньминь жибао*. 2015. 17 марта.
11. Жэньминь жибао. 2015. 11 марта.
12. Цзинцзи цзоуши гэнцзун [Макроэкономические тенденции]. 2015. 6 марта. № 1533. С. 1.
13. Жэньминь жибао. 2015. 17 марта.
14. Жэньминь жибао. 2015. 17 марта. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0317/c1001-26702221.html>.
15. Английский экономист Джоан Робинсон в 1933 г. в «Теории несовершенной конкуренции» охарактеризовала экономическую науку как «ящик с инструментами».
16. Жэньминь жибао. 2015. 16 марта.
17. «Первый этап будет этапом стратегического наступления противника и нашей стратегической обороны, второй — этапом стратегического закрепления противника и нашей подготовки к контрнаступлению, третий — этапом нашего стратегического контрнаступления и стратегического отступления противника». *Мао Цзэ-дун*. О затяжной войне / *Мао Цзэ-дун*. Избранные произведения. М.: Издательство иностранной литературы. 1953. Т. 2. С. 234.
18. URL: http://news.gmw.cn/2015-01/27/content_14647359_2.htm.
19. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/1210/c1001-26183084>.
20. Шанхай чжэнцюань бао. 2015. 27 янв.
21. Жэньминь жибао. 2014. 5,6,7 авг. URL: <http://finance.people.com.cn/n/2014/0808/c1004-25430853.html>.
22. Жэньминь жибао. 2014. 8 дек. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/1208/c1001-26164294.html>; <http://politics.people.com.cn/n/2014/1209/c70731-26177942.html>.

23. Чжунго чжэнцюань бао. 2014. 8 дек. URL: http://www.cs.com.cn/xwzx/hg/201412/t20141208_4583139.html.
24. Ху Цзяюн. Цзинцзи «синь чантай» ся дэ цюйюй фачжань дунли дэ чжуаньхуань [Смена двигателей экономического роста регионов при «новой нормальности»] // Цюйюй цзинцзи пинлунь. 2014. № 6. С. 26–28.
25. Yang Yao. A New Normal, but with Robust Growth: China's Growth Prospects in the Next 10 Years / Think Tank 20: Growth, Convergence and Income Distribution: The Road from the Brisbane G-20 Summit. P. 77. URL: <http://www.brookings.edu/~media/Research/Files/Interactives/2014/thinktank20/chapters/tt20%20china%20growth%20prospects%20yao.pdf>.
26. Бэйцзин жибао. 2015. 12 янв. URL: http://bjrb.bjd.com.cn/html/2015-01/12/content_248897.htm.
27. Цай Фан: цун «Палэйто гайцзинь» цзоусян «Каэрдо гайцзинь» [Цай Фан: от «улучшения по Парето» к «улучшению по Калдору»] // Синьхуа юэбао. Ноябрь 2014 г. Ч. 1. С. 16–18.
28. Lant Pritchett, Lawrence H. Summers. Asiaphoria Meets Regression to the Mean. October 2014. NBER Working Paper No. w20573; Lant Pritchett, Lawrence H. Summers. Growth slowdowns: Middle-income trap vs. regression to the mean. 11 December 2014. URL: <http://www.voxeu.org/article/growth-slowdowns-middle-income-trap-vs-regression-mean>.
29. Цай Фан: И синь чантай чаюэз синь пинъюн [Цай Фан: С помощью «новой нормальности» превзойти «новую посредственность»] // Жэньминь жибао. 2015. 9 марта. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2015/0309/c40531-26659074.html>.
30. Лин Джастин Ёифу. Демистификация китайской экономики. Пер. с англ. М.: Мысль, 2013. См. также рецензию на эту книгу: Потапов М. Использование сравнительных преимуществ и частный сектор в экономике Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 117–128.
31. Чжунго ю тяоцянь шисянь цзинцзи «шуан чжун гао» [Китай обладает условиями для осуществления «двух средне-высоких»] // Жэньминь жибао. Хайвай бань. 2015. 14 марта. URL: <http://finance.people.com.cn/n/2015/0314/c1004-26692050.html>.
32. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2015/03-22/7148596.shtml>.
33. Ху Аньган: Синь чантай ся Чжунго цзян баньянь гэн чжунъяодэ вэньдинци цзюэсэ [При новой нормальности Китай будет играть более важную роль стабилизатора]. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2015/03-22/7148596.shtml>.
34. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-11/09/c_1113175964.htm.